

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 347

*Газизова Р.Р., магистрант I (первого) курса, Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail –
r.rafisa@inbox.ru*

*Кривенкова М.В., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский
институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

*Аннотация: в статье рассматриваются проблемы признания пандемии
(COVID-19) и специальной военной операции на Украине в качестве
обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), а также вопрос
соотношения правовых категорий «обстоятельство непреодолимой силы» и
«форс-мажор». Также была освещена тема, касающаяся сертификата о форс-
мажоре. Актуальность настоящего исследования заключается в
идентификации пандемии и возникшей ситуации на мировой арене (специальная
военная операция) в качестве обстоятельств непреодолимой силы при
невозможности исполнения обязательств участниками гражданского
оборота.*

*Ключевые слова: обстоятельство непреодолимой силы, форс-мажор,
гражданско-правовое обязательство, COVID-19, специальная военная
операция, сертификат о форс-мажоре.*

В современном законодательстве нет единого определения понятия «непреодолимая сила», в связи с этим каждый трактует данную правовую категорию по-разному. И все же, понятие «непреодолимая сила» упоминается в п.3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации: «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств»[1].

Также понятие «непреодолимая сила» раскрывается в трудах некоторых ученых-цивилистов. К примеру, А.Б. Венгеров считает, что непреодолимая сила – это обстоятельства, которые не зависят от воли и желания субъекта права, преодолеть которые он не может и они объективно становятся на пути исполнения им обязательств, ведут его к правонарушению. Стихийные бедствия, в частности землетрясения, наводнения, — вот основные примеры непреодолимой силы. Устраняет юридическую ответственность этот фактор главным образом в гражданско-правовой сфере [2; с.548]. М.М. Агарков считает, что непреодолимая сила — это такие обстоятельства, которые невозможно предотвратить никакими силами [3; с.117].

Ко всему прочему, в п.11.2 Примерного договора на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации (одобрен Советом по аудиторской деятельности 18.09.2014, протокол № 14) указано, что «под обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажор) подразумеваются: войны, наводнения, пожары, землетрясения и прочие стихийные бедствия, забастовки, изменения действующего законодательства или любые другие обстоятельства, на которые затронутая ими Сторона не может реально воздействовать и которые она не могла разумно предвидеть, и при этом они не позволяют исполнить обязательства по настоящему договору, и возникновение которых не явилось прямым или косвенным результатом действия или бездействия одной из Сторон»[4].

Данная тема актуальна как никогда, учитывая обстановку, сложившуюся на мировой арене, в частности, между Россией и Украиной. Также данному исследованию значимости добавляет возникшая пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), в связи с ситуациями, которые могут расцениваться в качестве обстоятельства непреодолимой силы из-за невозможности исполнения обязательств субъектами гражданского оборота.

Констатация наличия обстоятельства непреодолимой силы имеет огромное значение в гражданском обороте, поскольку может освободить от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих

обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности, если участник правоотношения докажет, что они были препятствием к надлежащему исполнению принятого на себя обязательства. То есть для участников гражданских правоотношений установление наличия данного обстоятельства является крайне важным юридическим фактом, т.к. может временно освободить от исполнения обязательства или исключить негативные правовые последствия их неисполнения.

Но кто и в каких случаях может помочь документально подтвердить факт наличия обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора)? В соответствии с п. 2.1 «Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» констатированием данного обстоятельства занимается Торгово-промышленная палата. Она свидетельствует правоотношения только на договорной основе: «ТПП России свидетельствует обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации. Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) по внедоговорным отношениям ТПП России не свидетельствует» [5]. Но даже сертификат Торгово-промышленной палаты лишь устанавливает наличие форс-мажора. Влияние на возможность исполнения конкретного обязательства нужно доказывать в каждом случае.

Законодатель не указывает, что квалификация в качестве непреодолимой силы, позволяет прекратить вообще обязательство одной стороны или взаимные обязательства. Это значит, что в силу этой нормы договоры продолжают действовать, они не изменяются, не расторгаются и не прекращаются. Так как согласно абз.1 п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как

они отпали [6]. Но если, конечно, исполнение после такого события вообще возможно.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, обстоятельство непреодолимой силы должно быть чрезвычайным и непредотвратимым. По сути, нельзя его ни предусмотреть, ни допустить наступление, более того, может даже отсутствовать возможность его преодоления.

Согласно п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей»[6]. Если речь идет об освобождении от ответственности, то самые популярные требования, от которых непреодолимая сила может защитить - это требования о взыскании убытков, взыскании неустойки. Договор сохраняется, непреодолимая сила только позволяет по требованиям кредитора защититься должнику, так, ГК РФ дает возможность выиграть в делах по взысканию убытков и неустойки должнику.

Также нужно отличать такие понятия как «непреодолимая сила» и «форс-мажор». В современном законодательстве сформировалась тенденция отождествления этих понятий. К примеру, при наступлении форс-мажорных обстоятельств, когда государство принимает нормативно-правовые акты, оно должно полностью или частично возместить нанесенные убытки. А при наступлении обстоятельств непреодолимой силы ни государство, ни юридические лица не обязаны возмещать вред, причинный имуществу тем или иным природным явлением (ураганы, бури, паводки и т.д.).

Можно сделать вывод о различной правовой природе обстоятельств непреодолимой силы и форс-мажорных обстоятельств. Для этого имеется ряд существенных оснований. Во-первых, обстоятельства непреодолимой силы являются природными, естественными явлениями, в то время как форс-мажорные обстоятельства — социальными, искусственными. Во-вторых, возникновение обстоятельств непреодолимой силы не зависит от воли человека, а находится в зависимости от явлений природы, окружающей среды. Возникновение же форс-мажорных обстоятельств находится в зависимости от воли человека, в виде решения государственного органа или решения организаторов забастовок, митингов и т.д. Примером первых являются наводнения, землетрясения, ураганы, метели, вторых — моратории, ограничения или отмена действия закона, ограничение импорта или экспорта товаров, войны, революции, забастовки, массовые беспорядки, террористические акты. В-третьих, законодатель дает общий подход к определению только обстоятельств непреодолимой силы. В отношении же форс-мажорных обстоятельств законодатель этого не оговаривает. В-четвертых, законодатель императивно подчеркивает признаки обстоятельств непреодолимой силы: чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях обстоятельства. Признаки же форс-мажорных обстоятельств законодательно не упоминаются. В-пятых, обстоятельства непреодолимой силы являются основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности в силу указания в законе их общих признаков. Форс-мажорные обстоятельства освобождают от ответственности,

как правило, только в силу прямого указания в законе, ином нормативном акте или в договоре. В-шестых, вред, причиненный обстоятельствами непреодолимой силы участникам гражданских правоотношений, государством не возмещается. В отношении же форс-мажорных обстоятельств законом может быть предусмотрено возмещение государством причиненного вреда пострадавшим [7; с.108-109].

Из этого вытекает закономерный вопрос: можно ли признать обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) последствия специальной военной операции, если да, то можно ли считать этот форс-мажором или же обстоятельством непреодолимой силы? В соответствии с п.1.3 Положения «О порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)», таковые, во-первых, отождествляются, во-вторых, представляют собой чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта). В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства» [5]. В связи с этим, полагаем, специальная военная операция может быть отнесена, скорее, к форс-мажору, нежели к категории «обстоятельство непреодолимой силы», поскольку, несмотря на отсутствие связи с деятельностью непосредственных участников правоотношений, данные обстоятельства, всё же, являются результатом человеческой деятельности людей, а не природных явлений.

Также стоит обратить внимание на то, что даже в случае непризнания данной ситуации в качестве форс-мажора, ГК РФ закрепляет и иные основания для вполне законного отказа от исполнения обязательства, которые могли бы способствовать разрешению потенциальных споров, особенно, между предпринимателями. Так, согласно п.1 ст. 416 ГК РФ, «обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» [1]. Итак, какие условия должны выполняться, чтобы можно было обоснованно сослаться на п.1 ст.416 Гражданского кодекса Российской Федерации:

1. Событие должно наступить после заключения договора. Очевидно, в нашем случае датой отсчета будет 24 февраля 2022 года.

2. Ни одна из сторон договора не могла повлиять на обстоятельства невозможности исполнить договор. Имеется в виду, что поставщик или исполнитель своевременно предприняли все необходимые действия и приготовления со своей стороны для исполнения договора. Например, договорились с изготовителем, перечислили ему аванс и т. д. до того, как стало известно о специальной военной операции.

3. Событие должно вызывать объективную невозможность исполнить договор. Например, если товар, который должен быть передан, застрял на границе, однако есть возможность заказать его у другого поставщика и поставить покупателю в пределах срока действия договора, то ссылка на статью 416 ГК РФ результата не даст. Если же товар производится исключительно на территории одной из стран, которые ввели ограничительные меры, то условие статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть применено.

4. Отсутствует возможность исполнения обязательства по договору в сроки действия договора, при этом, сами препятствия должны носить долгосрочный характер или о сроках их прекращения не должно быть известно наверняка [8].

Как бы то ни было, признание в том или ином случае наличие форс-мажора носит сугубо индивидуальный характер, решается этот вопрос в судебном порядке, прописывается в договоре или же утверждается Сертификатом о форс-мажоре. Более того, признание судом последствий начала специальной военной операции в одном случае (применительно к одним хозяйственным отношениям), вовсе не означает автоматическое распространение данного факта на любые другие гражданско-правовые обязательства, поскольку, как было отмечено, выше, необходимо одновременное наличие нескольких факторов, влияющих на возможность исполнения этого обязательства.

И наконец, нужно ответить на вопрос, которым задаются многие граждане и юридические лица: является ли пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) обстоятельством непреодолимой силой (форс-мажором)? Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1[9] об этом сообщает следующее: для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств сторона должна доказать:

- а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

При рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы могут приниматься во внимание соответствующие документы (заключения, свидетельства), подтверждающие наличие обстоятельств непреодолимой силы, выданные уполномоченными на то органами или организациями.

Если указанные выше обстоятельства, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства и (или) принятие актов органов государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустранимый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании статей 416 и 417 ГК РФ.

Также Верховный суд Российской Федерации подчеркнул, что если в условиях распространения новой коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы по правилам п.3 ст.401 Гражданского кодекса Российской Федерации, то необходимо учитывать, что наступление таких обстоятельств само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Таким образом, Верховный суд фактически сказал так: «автоматически, только по факту, коронавирусная ситуация не будет являться непреодолимой силой. Но в каждом конкретном деле разберутся суды» [10]. Таким образом, обратившись к судебной практике, можно сделать вывод, что отнесение события к данной категории происходит по усмотрению суда, который делает это, опираясь на нормы гражданского законодательства.

Например, в решении Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2011 по делу № А40-25926/2011-13-230, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2011 года и в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.11.2011 года по тому же делу, было установлено, что сохранение имущества, которое было передано банком на хранение, было невозможно. От места возгорания до фактического места нахождения имущества банка, предотвратить расширение площади пожара было невозможно. К ликвидации пожара были приложены все возможные силы, однако предотвратить его распространение удалось только по прошествии тринадцати часов с момента возгорания. Из материалов МЧС известно, что пожару была присвоена четвертая степень. С учетом этих обстоятельств и исходя из заключенного договора хранения, суды установили,

что невозможность прекращения распространения пожара является обстоятельством непреодолимой силы, в соответствии с п. 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако Постановлением Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 N 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 ранее принятые решения нижестоящих судов были отменены. Постановлением Президиума ВАС было разъяснено, что под чрезвычайностью необходимо понимать исключительность, выход за пределы «нормального», привычного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах.

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, она имеет в основе объективную непредотвратимость. Также Президиум ВАС мотивировал отмену решений в соответствии с нормами гражданского законодательства. Так, на основании п. 1 ст. 901 Гражданского кодекса хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным статьей 401 названного Кодекса. Сторонами было предусмотрено, что договор хранения предусматривает освобождение сторон от ответственности за неисполнение обязательств, если оно явилось следствием обстоятельств форс-мажора, под которыми в пункте 12.1 договора хранения понимаются наводнения, природные бедствия, военные действия, бунты, гражданские войны, политические волнения и иные события, которые стороны не могли ни предвидеть, ни предотвратить, на которые не могут воздействовать.

Так, если в договоре какое-либо обстоятельство названо «непреодолимой силой», это не всегда означает, что оно будет признано таковым при разрешении судом возникшего спора. В каждом случае судом будет выяснено, является ли обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым в определенных условиях, была ли у лица возможность не допустить на данную ситуацию, что могло послужить основанием

наступления неблагоприятных последствий, а также учитывается субъективное отношение лица к произошедшим событиям [11; с. 189].

Таким образом, проанализировав действующее правовое регулирование об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажора), подходы судебных органов в квалификации обстоятельств, связанных с пандемией, а также проанализировав вопросы, относящиеся к специальной военной операции, можно сделать вывод, что:

1. обстоятельства непреодолимой силы и форс-мажор – это разные понятия и их отождествление неприемлемо, т.к. первое касается только того, что связано с природными явлениями, а второе зависит от воли людей, пусть даже не являющихся непосредственными участниками правоотношения;

2. специальная военная операция может быть признана судебными органами форс-мажором, но не обстоятельством непреодолимой силы, однако, это зависит от периода времени, когда возникли правоотношения и иные обстоятельства, связанные с договором, т.е. каждая конкретная ситуация должна рассматриваться судом, учитывая все нюансы. Если же у сторон нет желания решать спор в судебном порядке, то допускается закрепление в договоре перечня тех обстоятельств, которые в результате согласования воль будут рассмотрены в качестве обстоятельств непреодолимой силы или форс-мажора.

3. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 как таковая не является обстоятельством непреодолимой силы или форс-мажором, вследствие которого можно не выполнять полностью (или же не выполнять в течении определенного периода времени) свои обязательства перед контрагентом. Однако в судебном порядке данное обстоятельство, опять же, может быть отнесено к форс-мажору.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) оказывают значительное воздействие на исполнение гражданско-правовых обязательств, и даже могут привести к их прекращению. Учитывая также, что они особым образом влияют на

возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности, полагаем, необходимо, в законодательном порядке, закрепить определение правовой категории «обстоятельство непреодолимой силы», а также четко отграничить данное понятие от понятия «форс-мажор».

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [в ред. от 28.06.2021] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 401.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. Вузов / Венгеров А.Б. // М.: Омега-Л, 2009. – 607 с.
3. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности / Агарков М.М. // М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1945. – 155 с.
4. Примерный договор на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации от 18 сентября 2014 г. протокол № 14 // СПС «КонсультантПлюс». – 2014 г. – п. 11.2.
5. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)»: приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14 [в ред. от 26.01.2022] // СПС «КонсультантПлюс». – 2015 г. – п. 2.1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 // СПС «КонсультантПлюс». – 2015.
7. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве / Кузнецов Р.Н. // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – с.108-109.
8. Что происходит с договором, обязательствами при специальной военной операции? URL: https://vitvet.com/articles/voennaya_operaciya_-_izmenenie_rastorzhenie_dogovora_fors-mazhor/ (Дата обращения: 08.05.2022).

9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020] // СПС «КонсультантПлюс». 2020 г. вопрос 7.

10. Интернет-ресурс: zakon.ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/22/verhovnyj_sud_razyasnil_yavlyaetsya_li_covid-19_fors-mazhorom_i_drugie_voprosy_primeneniya_aktualnog (Дата обращения: 03.04.2022).

11. Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. // Современная научная мысль. – 2020. – 189 с.

Gazizova R.R., master's student of the 1st (first) year, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, e-mail – r.rafisa@inbox.ru

Krivenkova M.V., candidate of legal Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES AND THEIR IMPACT ON THE PERFORMANCE OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS

Abstract: the article deals with the problems of recognizing the pandemic (COVID-19) and the special military operation in Ukraine as circumstances of insuperable force (force majeure), and the question of the correlation of the legal categories "Circumstances of insuperable force" and "force majeure". The topic concerning the force majeure Certificate was also highlighted. The relevance of this study is to identify the pandemic and the situation that has arisen on the world stage (a special military operation) as force majeure circumstances when it is impossible to fulfill obligations by subjects of civil turnover.

Key words: circumstances of insuperable force; force majeure; COVID-19; the special military operation; the Force Majeure Certificate.